

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Криводанова Олега Александровича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 12.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и положением пункта 2.5 Правил дорожного движения Российской Федерации

город Санкт-Петербург

7 декабря 2010 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В.Селезнева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина О.А.Криводанова,

у с т а н о в и л :

1. Постановлением мирового судьи судебного участка № 5 Калининского административно-территориального округа города Тюмени от 23 сентября 2009 года, оставленным без изменения вышестоящим судом, гражданин О.А.Криводанов был лишен права управления транспортным средством на один год за совершение предусмотренного

частью 2 статьи 12.27 КоАП Российской Федерации административного правонарушения, выразившегося в том, что 18 сентября 2009 года, двигаясь по территории автостоянки задним ходом на автомобиле «Форд Фиеста», он совершил наезд на другой автомобиль и в нарушение пункта 2.5 Правил дорожного движения Российской Федерации самовольно скрылся с места дорожно-транспортного происшествия.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации О.А.Криводанов просит признать не соответствующими статьям 15 (части 1 и 4) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации часть 2 статьи 12.27 КоАП Российской Федерации, устанавливающую административное наказание за оставление водителем в нарушение Правил дорожного движения места дорожно-транспортного происшествия, участником которого он являлся, и положение пункта 2.5 Правил дорожного движения Российской Федерации (утверждены постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090), обязывающего водителя не покидать место дорожно-транспортного происшествия.

По мнению заявителя, оспариваемые им нормы позволяют подвергать водителя несоразмерно суровому наказанию, если он по уважительной причине не дождался сотрудников милиции на месте дорожно-транспортного происшествия, не повлекшего тяжких последствий и материального ущерба, являются неопределенными, не соответствуют международному договору – Конвенции о дорожном движении (Вена, 8 ноября 1968 года) и в нарушение Конституции Российской Федерации ограничивают не федеральным законом, а подзаконным нормативным актом конституционные права на свободу и на свободу передвижения по территории Российской Федерации.

2. Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства (статья 2). Будучи непосредственно действующими, права и свободы человека и

гражданина, в том числе, соответственно, право каждого на свободу (статья 22, часть 1, Конституции Российской Федерации) и право свободно передвигаться в пределах территории Российской Федерации (статья 27, часть 1, Конституции Российской Федерации), определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18 Конституции Российской Федерации). При этом осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (статья 17, часть 3, Конституции Российской Федерации); в силу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом, если это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, и такие ограничения должны быть необходимыми и соразмерными конституционно признаваемым целям.

Статьей 12.27 КоАП Российской Федерации установлена административная ответственность за невыполнение водителем в связи с дорожно-транспортным происшествием, участником которого он являлся, обязанностей, предусмотренных Правилами дорожного движения Российской Федерации. При этом в целях реализации конституционных принципов справедливости и соразмерности ответственности совершенному правонарушению федеральный законодатель предусмотрел более строгую ответственность водителя за умышленное невыполнение закрепленной пунктом 2.5 Правил дорожного движения Российской Федерации обязанности ожидать прибытия сотрудников милиции: согласно части 2 статьи 12.27 КоАП Российской Федерации оставление водителем в нарушение Правил дорожного движения места дорожно-транспортного происшествия, участником которого он являлся, влечет лишение права управления транспортными средствами на срок от одного года до полутора лет или административный арест на срок до пятнадцати

суток. При этом положения части 1 данной статьи предусматривают менее строгую ответственность – в виде административного штрафа в размере одной тысячи рублей – за невыполнение водителем иных указанных в Правилах дорожного движения Российской Федерации обязанностей в связи с дорожно-транспортным происшествием, в том числе за нарушение пунктов 2.6 и 2.6¹ указанных Правил, разрешающих покинуть место происшествия, если нет пострадавших и разногласий между его участниками в оценке обстоятельств произошедшего, но обязывающих оформить происшествие – либо на ближайшем посту дорожно-патрульной службы (пункт 2.6), либо, в соответствии с Правилами обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, без участия сотрудников милиции (пункт 2.6¹). Тем самым Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях во взаимосвязи с Правилами дорожного движения Российской Федерации дифференцируется ответственность не выполнившего свои обязанности водителя в зависимости от того, пытался ли он скрыться с места происшествия вопреки законным интересам других участников дорожного движения и в целях избежать привлечения к юридической ответственности или же лишь осложнил процедуру оформления дорожно-транспортного происшествия.

Кроме того, указанное правонарушение – при отсутствии вредных последствий оставления места дорожно-транспортного происшествия, не причинившего вред здоровью и крупный ущерб и не представлявшего собой существенное нарушение охраняемых общественных отношений, – может быть в соответствии со статьей 2.9 КоАП Российской Федерации признано правоприменительным органом малозначительным и не повлечь административного наказания. Оставление же места дорожно-транспортного происшествия лицом, действовавшим в состоянии крайней необходимости, в силу статьи 2.7 КоАП Российской Федерации административным правонарушением не является.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 25 апреля 2001 года № 6-П, закон, закрепляя обязанность лица, управляющего транспортным средством, под угрозой наказания оставаться на месте дорожно-транспортного происшествия, связывает данную обязанность с интересами всех участников дорожного движения и необходимостью обеспечения выполнения ими взаимных обязательств, порождаемых фактом дорожно-транспортного происшествия. Это обусловлено в том числе характером отношений, складывающихся между водителем, управляющим транспортным средством как источником повышенной опасности, и другими участниками дорожного движения, и не противоречит конституционно-правовому требованию о том, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (статья 17, часть 3, Конституции Российской Федерации). Устанавливая ответственность за оставление места дорожно-транспортного происшествия лицом, управляющим транспортным средством, государство реализует свою конституционную обязанность защищать достоинство человека, его права и свободы, в том числе право на жизнь и здоровье, обеспечивать права потерпевших от преступления и компенсацию причиненного им ущерба (статья 2; статья 20, часть 1; статья 21; статья 41, часть 1; статья 45, часть 1; статья 52 Конституции Российской Федерации).

Таким образом, исходя из определяемых Конституцией Российской Федерации основ публично-правовой ответственности, установление в части 2 статьи 12.27 КоАП Российской Федерации такого административного правонарушения, как оставление водителем в нарушение Правил дорожного движения места дорожно-транспортного происшествия, участником которого он являлся, не может расцениваться в качестве не согласующегося с требованиями статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации введения для лиц, виновных в дорожно-транспортном происшествии, ограничения права, закрепленного ее статьей 22 (часть 1).

Что касается оспариваемого заявителем положения пункта 2.5 Правил дорожного движения Российской Федерации, то само по себе это положение – вне взаимосвязи с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и другими нормативными правовыми актами – конституционные права водителей не ограничивает и какой-либо юридической ответственности не устанавливает.

В нормативном единстве с пунктом 4 статьи 22 Федерального закона от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» Правила дорожного движения Российской Федерации в целях обеспечения безопасности дорожного движения в процессе его организации устанавливают на всей территории Российской Федерации единый порядок дорожного движения и конкретизируют обязанности участников дорожного движения, что корреспондирует положениям Конвенции о дорожном движении, статья 3 которой прямо предоставляет право государствам-участникам устанавливать в правилах дорожного движения нормы, не предусмотренные в самой Конвенции, в том числе дополнительные обязанности водителей (подпункт «ii» подпункта «а» пункта 1).

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Криводанова Олега Александровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1702-О-О